

31 января 2019 года в представительстве IWPR в Таджикистане прошла экспертная встреча на тему «Синология в Таджикистане: кому и зачем изучать?». Эксперты, представители различных аналитических центров, молодые политологи и журналисты обсудили статус и проблемы китаеведения в Таджикистане и составили список предложений для развития этой области таджикской науки.

[English Точикӣ](#)

Главные предложения:

- В то время как Китай становится одним из основных партнеров в Таджикистане, синологии не уделяется достаточного внимания. Китаеведение недостаточно финансируется в стране. Необходим поиск новых источников финансирования. В качестве таких источников, могут быть использованы государственно-частные партнерства, гранты китайских научных центров, частное финансирование со стороны бизнесменов, ведущих дела в Китае;
- Необходимо реализовывать совместные региональные проекты по изучению Китая на базе университетов, государственных и независимых аналитических центров.
- Необходимо изменить приоритеты в выборе тем изучения Китая, производить новые научные работы на темы китайской экономики, внутренней и внешней политики, социальных процессов и процесса принятия решений в Китае;
- Производимые исследования должны стать открытыми для широкого доступа;
- Синологи должны сотрудничать с людьми, принимающими решения в Центральной Азии;
- Исследования должны не допускать проявления синафобии.

Влияние Китая в Центральной Азии в Таджикистане растёт с каждым годом. К 2016 году, показатель объёма кредитов, выданных Китаем Таджикистану, перевалил за 1 млрд долларов США, около половины общего внешнего долга страны. К настоящему моменту, эта цифра ещё выше. Однако, как отмечает в своей недавней статье [«Когда Таджикистан начнёт изучать Китай?»](#) таджикский политолог **Парвиз Муллоджанов**, количество исследований влияние экономики Китая на Таджикистан не отвечает объективной необходимости. Автор описывает следующий парадокс: «... чем больше

экономическая зависимость от Китая, тем меньше публикаций на тему китайского присутствия можно найти в местной академической прессе и масс медиа».

31 января Представительство IWPR в Таджикистане организовало экспертную встречу, на которой эксперты, представители различных аналитических центров, молодые политологи и журналисты обсудили данный парадокс.

Программный координатор Представительства IWPR в Таджикистане **Дмитрий Завьялов** открыл обсуждение, отметив, на аналитическом портале CABAR.asia в ближайшее время особое внимание будет уделяться вопросу изучения влияния Китая в Центральной Азии, круглые столы пройдут и в других странах Центральной Азии. Эксперты региона обсудят проблемы взаимоотношений их стран с КНР и статус школ китаеведения.

Комрон Хидоятзода. Фото: cabar.asia

Модератор экспертной встречи **Комрон Хидоятзода**, исполнительный директор Центрально-Азиатского экспертного клуба «Евразийское развитие», отметил, что тема экспертной встрече очень актуальна: в отношении её существуют множество спекуляций, а для Республики Таджикистан очень важно детальное изучение влияния Китая в регионе с точки зрения национальных интересов страны.

Первый докладчик, начальник Управления изучения региональной безопасности Центра стратегических исследований при Президенте РТ **Додихудоев Хуршед**, подчеркнул, что в настоящее время, изучая великое множество текущих процессов не только в регионе, но и во всём мире, невозможно обойтись без детального анализа позиций и интересов определённых акторов; Китай сейчас играет большую роль во многих мировых процессах. Додихудоев сошёлся в позиции с модератором встречи, заявив, что «в описании внешней политики Китая в отношении стран Центральной Азии трудно избежать каких-то инсинуаций; очень мало хорошо оформленных научных работ посвящённых теме отношений Таджикистана и Китая».

Хуршед Додихудоев. Фото: cabar.asia

Ван Хуэйчуан. Фото: cabar.asia

Заместитель директора Центра Конфуция при Таджикском национальном университете **Ван Хуэйчуан** выступила с докладом о деятельности центра Конфуция и поделилась планами по её расширению. Участвуя в прениях, она также отметила, что Китай, со своей стороны, увеличивает количество квот для студентов из Таджикистана, изучающих не только культуру и язык Китая, но и вопросы политики и экономики.

Диловар Мунавваров. Фото: cabar.asia

Директор программ Института “Открытое Общество” Фонда Содействия в Таджикистане **Диловар Мунавваров** отреагировал на выступление Ван Хуэйчуан рассмотрев в своём докладе элементы китайской «мягкой силы» в стране. Он выразил свой скепсис относительно эффективности «мягкой силы» Китая в Таджикистане, отметив, что «мягкая сила Китая ограничена: многим трудно назвать имена китайских спортсменов, композиторов, деятелей искусства». Экономические же проекты Китая в регионе также сталкиваются с определёнными трудностями и продвигаются исключительно на основе государственных интересов.

Рашид Гани Абдулло. Фото: cabar.asia

Таджикский политолог **Рашид Гани Абдулло** сомневается в перспективах дальнейшего развития школы синологии в Таджикистане, отметив, что в ряде других стран такие школы формировались десятками и сотнями лет. Согласно этому политологу, развитие школы будет происходить постепенно, нынешние студенты, обучающиеся в Китае, не могут помочь в развитии изучения Китая, так как в своём большинстве они изучают технические и прикладные науки. В то же самое время, дети элитных слоёв таджикского общества предпочитают выезжать на учёбу в страны Запада.

Комрон Хидоятзода, исполнительный директор Центрально-Азиатского экспертного клуба «Евразийское развитие», предложил участникам круглого стола использовать другую категорию для описания китайского влияния в Таджикистане и в регионе. Учитывая недостатки «мягкой силы» Китая в ЦА и всё возрастающую роль китайского капитала, уместно использовать понятие «липкая сила», когда Китай на выгодных условиях вовлекает страны региона в свою зону влияния, из которой им будет трудно выбраться в дальнейшем.

Абдумалик Кодиров. Фото: cabar.asia

Независимый эксперт **Абдумалик Кодиров** отметил, что улучшение экономических отношений Таджикистане не только с Китаем, но и с другими странами напрямую зависит от прозрачности ведения бизнеса. Сравнивая экономику Таджикистана с узбекской экономикой, Кодиров отметил, что «инвестиции, которые получает ближайший сосед Таджикистан – Узбекистан, намного превышают те, которые получаем мы. И причина этому – прозрачность».

Райхона Рамаданова, магистрант в Российско-Таджикском (Славянском) университете считает, что в регионе Центральной Азии Китай преследует не только экономические выгоды, он также заинтересован в укреплении и поддержании безопасности в регионе ввиду граничащего со странами Центральной Азии и тревожащего Пекин Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). «Китай выстраивает свои отношения с каждой страной в регионе по-отдельности. При этом, Китай учитывает, что нестабильность в Центральной Азии может привести к росту нестабильности в СУАР».

Райхона Рамаданова. Фото: cabar.asia

Изучение влияния Китая и его экономики на Таджикистан в дальнейшем не должно зависеть от открытости самого Китая, поделился своим мнением Диловар Мунавваров. Эксперты стран Центральной Азии не должны надеяться на то, что китайские компании предоставят им статистику для анализа, а должны сами проводить исследования с целью установления статуса деятельности китайских компаний в Таджикистане.

Участники встречи «Синология в Таджикистане: кому и зачем изучать?». Фото: cabar.asia

Обсудив состояние таджикской синологии, эксперты выдвинули **ряд предложений для усиления школы синологии в Таджикистане**. Среди главных выдвинутых предложений необходимо отметить следующие:

- В настоящее время китаеведение недостаточно финансируется и для дальнейшего развития школы синологии необходимо находить новые источники финансирования. В качестве таких источников, могут быть использованы государственно-частные партнерства, гранты китайских научных центров, частное финансирование со стороны бизнесменов, ведущих дела в Китае.
- Финансирование китаеведения в частности и науки в целом остаётся большой проблемой для отдельно взятых стран Центральной Азии. Эксперты отметили, что ускорение в развитии синологии в странах Центральной Азии станет возможным только при условии объединения ресурсов всех стран. Необходимо реализовывать совместные региональные проекты по изучению Китая на базе университетов, государственных и независимых аналитических центров. Венком такого развития

регионального сотрудничества может стать единый «мозговой центр» по изучению Китая.

- В таджикской синологии наблюдается дисбаланс в тематике: эксперты отмечают непропорционально высокий интерес к изучению китайского языка, литературы, истории и культуры Китая. Необходимо изменить приоритеты в выборе тем изучения Китая, производить новые научные работы на темы китайской экономики, внутренней и внешней политики, социальных процессов и процесса принятия решений в Китае.
- Многие исследования, посвящённые Китаю и проведённые в государственных аналитических центрах, остаются в закрытом доступе, что представляет собой очевидное препятствие для работы независимых аналитиков. Эксперты отметили, что производимые исследования должны стать открытыми для широкого доступа.
- Синологи должны сотрудничать с людьми, принимающими решения в Центральной Азии. Это позволит транслировать научные изыскания в действенные решения, что, несомненно, должно улучшить равноправность отношений.
- Исследования должны не допускать проявлений синофобии. Качество исследований должна гарантироваться полным отказом от каких-либо проявлений синофобии.

Эксперты поблагодарили IWPR за организацию круглого стола и выразили одобрение идеи продолжить серия экспертных встреч, посвящённых тематике школ синологии в странах Центральной Азии, отметив, что такие встречи как раз и являются реализацией одного из выдвинутых предложений – наращивать региональное сотрудничество в области синологии.

Встречи экспертов стран Центральной Азии Центрально-азиатского региона будут продолжены с целью содействия стабильности мира и согласия в регионе.